

РЕРИХ

ЖИЗНЬ — ТВОРЧЕСТВО

1917-1930

ИЗДАНИЕ МАРИИ НИКИФОРОВНЫ
БУРЛЮК • НЬЮ-ИОРК • СЕВ. АМЕРИКА

УДБ 31 ²

ДАВИД БУРЛЮК

ПОЭТ
ХУДОЖНИК

ЛЕКТОР
ХУДОЖ. КРИТИК.

РЕРИХ

(Черты его жизни и творчества)
(1918—1930)

Иллюстрации в книге: 14 репродукций с картин Н. К. Рериха. 2 фотографии; 1 архитект. рисунок. Портрет проф. Н. К. РЕРИХА, писанный Д. БУРЛЮКОМ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО МАРИИ НИКИФОРОВНЫ
Соед. Шт. **БУРЛЮК** Нью Йорк.

КНИГИ ДАВИДА БУРЛЮКА, ВЫШЕДШИЕ РАНЕЕ.

(Издано при участ. Д. Бурлюка)

Pilgrims Almanach № 1—5. Под редакц. Ив. Ив. Народного, Н. И.
Сегодня Русской поэзии — Нью Йорк.
Журнал „Китоврас“ 1—5 номера 1924 г. Нью Йорк.
Сирель Собвее, сборн. Н. И. 1924 г.
Садок Судей — 1-й—1909 г. (Петроград).
Садок Судей — 2-й—1911 г. (Петроград).
Пощечина Общественному Вкусу — 1912 г. (Москва).
Журнал Союза Молодежи. 1911-12 гг. (Петроград).
Затычка. Сборн. 1913 г. (Херсон).
Весеннее контрагентство. Муз. Москва.
Дохлая Луна — 2 сборн. 1914 г. (Москва).
Молоко Кобылиц — 1913 г. (Каховка).
1-й Журнал русских футуристов. 1913 г. (Москва).
Трагедия Владимир Маяковский. 1913 г. (Москва).
Стрелец. 2 издания. 1913 г. (С. Петербург).
Трое сборн. 1912 г. (Москва).
Ключ Истории. — Вел. Хлебников. 1912 г. (Херсон).
Галдящие Бенуа. 1913 г. Издание Союза Молодежи. (Петроград).
Московские мастера. 1914 г. (Москва). — Ред. С. М. Вермель.
Три птицы. сборн. 1915 г. (Москва). — Ред. В. В. Каменский.
Творения. Вел. Хлебников. 1913 г. (Херсон).
Творения т. II Вел. Хлебников. (Херсон).
Волчье Солнце. — Бенед. Лившиц. (Херсон).
Студия импрессионистов. изд. Н. Кульбина и Н. Н. Евремова.
1910 г. (С. П. Бург).

Издания автора.

Лысеющий хвост. 2 изд. 1918 г. (Курган, Сибирь).
Бурлюк. Маруся-Сан. Стихи. 1925 г. Н. И.
Д. Бурлюк. Монография на английском языке (илл.) 1925. Нью Йорк.
Д. Бурлюк. Радио-манифест. (англ. текст) с 5 илл. 1926. Нью Йорк.
Д. Бурлюк. Радио-манифест № 2 (7 илл.) англ. текст. 1927 г.
Нью Йорк.
Д. Бурлюк. Биография и стихи. „Д. Бурлюк пожимает руку
Вульворт Вильдшту“. 8 илл. 1924 г. (русский текст).

Выпущенные издательством Марии Никифоровны Бурлюк:

Д. Бурлюк. Десятый Октябрь. Поэма и статья. 2 илл. 1928 г. Н. И.
Д. Бурлюк. „Морская повесть“ с 6 илл. и портрет. 1927 г. Н. И.
Д. Бурлюк. По тихому океану. проза. 14 илл. 1927. Нью Йорк.
Д. Бурлюк. Ошима. Проза. 17 илл. 1927. Нью Йорк.
Д. Бурлюк. Восхождение на Фулзи-Сан. (16 илл.) 1926 г. Н. И.
Д. Бурлюк. Русское искусство в Америке. (русс. и англ. тексты), с
предисл. Д-ра Кр. Бонитона. 42 репродукции с картин русск.
худож. Нью Йорк. 1928 г.
Д. Бурлюк. Толстой и Горький. Поэмы. 2 рис. 1929. Нью Йорк.
Д. Бурлюк. Новеллы. 3 рисунка. 1929. Нью Йорк.
Давид Бурлюк. American Art of Tomorrow. — 20 репродукций.
1929. Нью Йорк.
Давид Бурлюк. Эпитехнизм. 20 лет футуризма. Статьи. Стихи.
репродукции.

ИЗДАНИЕ МАРИИ НИКИФОРОВНЫ БУРЛЮК.

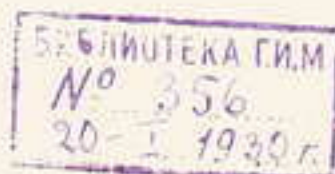
Склад Издательства Марии Никифоровны Бурлюк

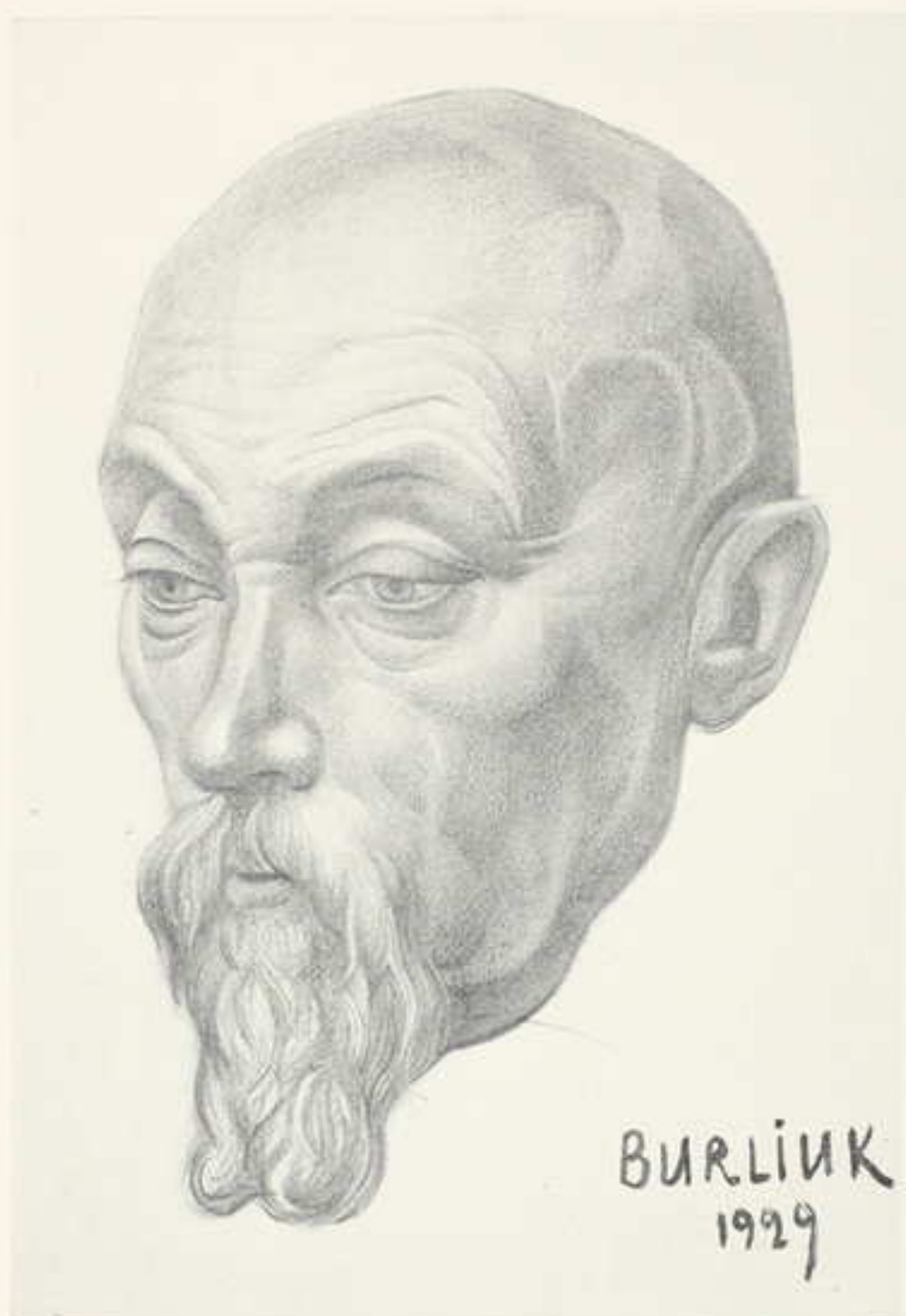
Адрес: D. BURLIUK

105 E. 10th Street, New York City

Tel. Algonquin 7498

Печатано в типографии:
ATLANTIC PRESS, Inc.
30 E. 7th St. New York.

ПРОФ Н. К. РЕРИХ.
С портрета работы
Давида Бурлюка

PROF. N. K. ROERICH.
By David Burluk. 1929.

Фотографировал художн. Виллетт.
WILLETT ART STUDIOS
32 Union Square, N. Y. C.

КРАТКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Жизнь и творчество профессора Николая Константиновича Рериха представляют крупнейший интерес для каждого соотечественника этого художника, имя которого ныне стало мировым. Имя Н. К. Рериха еще до великой пролетарской революции 1917 года внесено в историю новейшего русского искусства такими крупными буквами, что без него мы не можем представить ясно общую перспективу развития русской живописи за последние 40 лет. Без Н. К. Рериха эта перспектива была бы так же не полна, как без Врубеля или Серова. Литература о Н. К. Рерихе являет собою целую крупную библиотеку. Еще в 1918 году в России вышли монографии Ростиславова и С. Эрнста. Но творчество Н. К. Рериха все же не изучено и не оценено по достоинству, ибо Н. К. Рерих будучи самобытным, единственным, оказывая общее огромное влияние на развитие живописи, на формирование вкуса, подражателей не имеет, школы последователей не создает. Это обычное явление в истории живописи. Так было с Тернером. Н. К. Рерих, так же как и Врубель влечется к могучему языку законченных, простейших форм, достигая этим величайшей выразительности. В этом отношении он является сказителем духа времени и типичным представителем современного творчества. Отсюда вытекает и характер устремления творческих замыслов Н. К. Рериха с первых шагов его художественного роста. Уже „Гонец“ (1897 г.), что в Третьяковской галлерее, уносит зрителя в мир арханги славяно-варяжской. Этот холст выявляет Н. К. Рериха изуми-

тельным колористом. Подобно Рембрандту, он начинает с проблемы ночного освещения. „Сходятся старцы“, „Город строит“ холсты эти, каждый сам по себе, являлись в свое время эпохой в истории русских изобразительных искусств. В отечественной живописи Шварц, Васнецов, Нестеров, Билибин и В. И. Суриков, с его удачей „Ермаком“, возрождали старину славянскую на своих холстах. Но первый не успел еще найти чисто живописного языка, а Васнецов и Нестеров были слишком полны духа тенденций передвижнической указки, в то время как последний свел весь эпический ритм старины к ловко прочерченному рукоделию узоров. Н. К. Рерих всегда стремился найти для арханги чисто живописное выражение. Тем более для историка русской живописи будет важно знать каково было дальнейшее устремление дорог творчества Н. К. Рериха, яркие самоцветы веки конх наполняют Советские музеи СССР (около 300 холстов).

Н. К. Рериха в великой стране рабочих и крестьян, в стране живущей бессмертными заветами Владимира Ильича Ленина не забудут пока существует русское искусство. Этими несколькими, собранными нами данными из жизни и творчества профессора Н. К. Рериха хотим быть полезным тем, кто захочет со временем достроить для летописи русскискусства обширное здание суждения о нашем русском художнике, который возносится теперь, не порывая художественной связи с пролетарской родиной, в фокусе внимания всего культурного мира.

Чуэдо,
Музей Перикла, Нью Йорк.

"Miracle"
Roerich Museum, New York.

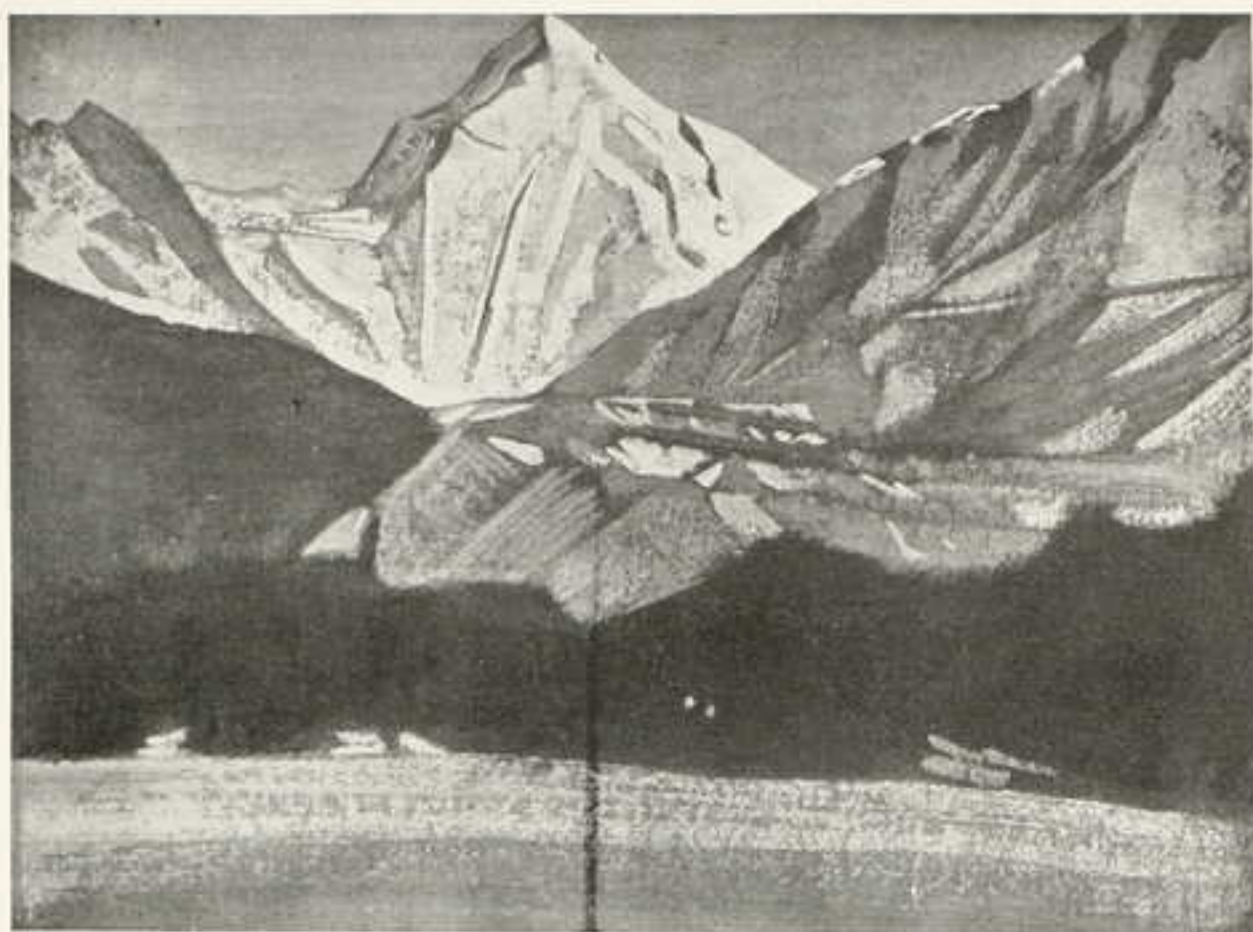
Каладзе на Инде.
Музей Рериха, Нью Йорк.

Kaladze on Hindus.
Roerich Museum, New York.

Sign of Maitreya.
Roerich Museum, New York.

Знак Майтреи.
Музей Рериха, Нью Йорк.

Кашмир.
Музей Н. К. Периха.

Kashmir.
Roerich Museum, New York.

The Command of Rigden Dajapo.
Roerich Museum, New York.

Приказ Ригден Джапо.
Музей Рериха, Нью Йорк.

Пир Панзал.
Музей Рериха, Нью Йорк.

Pir Panzal.
Roerich Museum, New York.

Buddha the Teacher.
Reerich Museum, New York.

Будда — исследователь.
Музей Рериха, Нью Йорк.

Нанга Парбат.
Музей Рериха, Нью Йорк.

Nanga Parbat.
Roerich Museum, New York.
1925

Guardian of the Entrance.
Roerich Museum, New York.

Страж входа.
Музей Рериха, Нью Йорк.

Дорога Джилгит.
Музей Рериха, Нью Йорк.

Gilgit Road.
Roerich Museum, New York.

Под звездою.
1924.
Музей Рериха, Нью Йорк.

The Star of the
Mother of the World.
Roerich Museum, New York.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ.

Николай Константинович Рерих родился в Ленинграде, на Васильевском Острове 10 октября 1874 году. Нося в своих жилах кровь древних скандинавов, уже в первых впечатлениях детства делая он тяготение к молчаливым тайнам севера, его суровым простым формам флоры и зменным свистам зелено-синих метелиц. Н. К. Рерих оканчивает Санкт-Петербургский университет по юридическому факультету. В Академии Художеств углубляется тайны мастерства под руководством чародея света и цвета А. И. Куинджи. „Гонец“, о котором говорилось уже является дипломной

работой Н. К. Р. и сделан кистью зрелого мастера. По окончании Академии Художеств, в 1898 году Н. К. Рерих получает назначение профессором Археологического Института в Ленинграде. Состоит секретарем О-ва Поощрения художеств и директором художеств, школы названного Общества. В эти годы необычайно широко разворачивает свою художественную и художественно сценическую деятельность. Нашу задачу не входит детальное освещение этих лет жизни и творчества Н. К. Рериха, так как русской художественной критической литературе вопрос этот исчерпан, а в Америке составлено

исследование, приложенное к каталогам выставок Н. К. Рериха. (Соед. Шт. 1920—1922 гг.) Д-ром Крисчен Бринтоном, являющимся виднейшим авторитетом в Американской критике по вопросам русского искусства. Здесь будет более существенно привести конспект жизни и творчества Н. К. Рериха с 1917 года. Пришлось вести с художником за истекшие 7 лет три беседы. Они были мной записаны, содержательно восстанавливая титаническую трудоспособность и громадную неустанную систематичность работы, которая только одна (Леонардо—Да—Винчи) создает великих.

ИЗ ПЕРВОЙ БЕСЕДЫ 1917 год. С Н. К. РЕРИХОМ. Н. К. Рерих 1922 ГОД. в Петрограде работает вме-

сте с Алексеем Максимовичем Горьким в „Совете по делам искусства“. Художник живет в Финляндии, где создается легендарная „Сюита Геронка“, отмеченная кристаллическостью красок, несущая излет синтеза; художник отвечает на революционные настроения великой родной страны.

1918 год. Художник живет в Сердоболе. Надо указать, что после Балтийской выставки (1914 г.) большое количество картин Н. К. Рериха осталось в Стокгольме. Проф. Биорк приглашает Н. К. Рериха с его холстами в Швецию и в день отречения Вильгельма, Н. К. Рерих там демонстрирует 70 картин своих, холстов Самоцветов. Несмотря на „плохое“ уже тогда отношение к русским, скандинавские музеи покупают картины.

1919 год. Н. К. Рерих в Дании, Копенгаген. Лео Фейгенберг выражает мнение датчан о картинах русского мастера статьей: „В стране Рериха“. Она путями мистическими совпадает с последней, предсмертной статьей Леонида Андреева: „Держава Рериха“, статья написана, отчасти, по поводу картин начатых еще на острове Тулола (Ладожское озеро). В этом же году завязалась переписка с С. Дягилевым и Н. К. Рерих переезжает в Лондон. Сер. Филипп пишет статью: „Очарование России“. Появились отзывы Ромы-Нюмарш и Музеи Англии Виктория-Альберт и Вортинг приобретают картины Н. К. Рериха.

1920 год. Является в жизни художника поворотным пунктом: по приглашению д-ра Гарше, директора Чикагского Арт Института Н. К. Рерих переселяется в Америку. Картины Н. К. Рериха выстав-лялись в Америке и ранее, но персонально

в Соед. Штатах Н. К. Рерих еще не был. Всего Америке девять лет тому назад художником, было привезено 175 картин.

1920-21 гг. Состоялись выставки Нью-Йорке. 8 февраля, 1921 г. открывается выставка Бостоне. Март — Буффало. Апрель, Май — Чикаго. Июнь — Мадисон. Июль, Август — Ст. Луис, Сан-Франциско. Октябрь — Колорадо. Декабрь — Денвер; затем следуют выставки Канзас Сити, Омаха, Индианполис, Мильвоки и Миннеаполис; потом картины Н. К. Рериха посетили ряд других американских городов, общим числом 28. Выставка Н. К. Рериха некоторых городах навешается сотнями тысяч зрителей. Буффало и Чикаго — обществе было только и разговоров что о творчестве русского художника. Художник пишет пустыни и массивы Аризоны и Нью-Мексико, пишет на острове Мон-Хиган, что так схож с хмурой милой сердцу художника Скандинавией. Создается цикл „Сюита-Саванта“ 6 картин, пишутся декорации к „Снегурочке“ Чикаго и еще задуманы циклы: „Новая Мексика“, „Сюита-Океана“, и постановка „Тристан и Изольда“. В Америке многие музеи купили картины Н. К. Рериха и уже 1923 г. свыше 30 частных коллекций имели его холсты.

МУЗЕЙ 17 ноября 1921 г. основан был Мастер Институт Соед. Искусств. Н. К. РЕРИХА. 22 сентября 1922 года основывается Coropa Mundi (Интернациональный художественный центр). Эти оба учреждения теперь с 17 октября 1929 года консолидируются с музеем Н. К. Рериха, основанным еще 17 ноября 1923 года, после отъезда мастера во главе американской экспедиции в Центральную Азию. С 17 октября они займут 24-этажное здание на берегу величественного Гудзона. Снимок музея Рериха читатель найдет в этой монографии. В нем к открытию собрано 1006 картин Н. К. Рериха. Единственный в своем роде музей.

Н. К. РЕРИХ, Солидная эрудиция художника, которой он был отмечен с ранних лет дала ему возможность сразу войти обиход американской культуры. Н. К. Рерих не только выступает с массой выставок 28 городах Америки, но так же попутно профессором читается ряд успешных лекций.

Приводим здесь имена лиц, причастных к деятельности музея Н. К. Рериха:

Master Building.

Музей Перриха в Нью-Йорке.
Небоскреб на берегу Гудзона
в 24 этажа.

LOUIS L. HORCH, President
M. M. LICHTMANN, First Vice-Pres.
FRANCES R. GRANT, Second Vice-Pres.

Honorary Advisers

Roy Chapman Andrews, New York; James C. Bennett, New York; Sir Jagadis Bose, Calcutta, India; Alfred C. Bosson, London; Gordon Bottomley, Carnforth, England; Dr. Christian Brinton, New York; Harvey Wiley Corbett, New York; Clyde Burroughs, Detroit; Dr. George Chklaver, Paris; Hon. Charles R. Crane, New York; Mrs. Chester Dale, New York; Ralph Dawson, New York; Armand Dayot, Paris; Miss Amelia Defries, London; Miss Helen Dupee, Chicago; Albert Einstein, Berlin; George W. Eggers, Worcester; Howard Giles, New York; Forest Grant, New York; Maggiore Enrico Grassi, Verona; A. Kumar Haldar, Lucknow, India;

Samuel Halpert, Detroit; Richard Hammond, New York; Dr. Edgar L. Hewett, San Diego; J. B. Hubrecht, Madrid; Oscar B. Jacobson, Norman, Okla.; Dr. Alexander Kaun, Berkeley; Spencer Kellogg, Jr., Buffalo; Robert Laurent, Brooklyn; Dr. J. Neilsen Laurvik, San Francisco; George L. Le Blanc; President Augusto B. Leguia, Peru; Julius M. Lowenstein, New York; Prof. Nikolai Makarenko, Kieff; Louis Marin, Paris; R. Millikan, California; Sidney M. Newberger, New York; Ivan Mestrovic, Zagreb, Serbia; Robert Milton, New York; Th. Oppermann, Copenhagen; Charles Pepper, Boston; Mme. De Vaux Phalipau, Paris; Vittorio Pica, Venice; Dr. Ricardo Rojas, Buenos Aires; Carmelo Rapicavoli, Rome; Mrs. Mary F. Roberts, New York; Curt N. Rosenthal, Los Angeles; Mrs. C. Sage-Quinton, San Francisco; Edward E. Spitzer, New York;

A. V. Stehuseff, Moscow; Leopold Stokowski, Philadelphia; C. Wharton Stork, Philadelphia; Henry M. Sugarman, New York; Rabindranath Tagore, India; Itsuzo Takeuchi, Kyoto, Japan; Deems Taylor, New York; F. W.

Trabold, New York; Louis Vauxelles, Paris; Dudley Crafts Watson, Chicago; Ignacio Zuloaga, Zumaya, Spain.

Адрес Музея:

310 Riverside Drive, New York City, U. S. A.

Extract from a letter to the Roerich Museum by Secretary Davis of the Department of Labor:

"In whatever direction your endeavors reach out I wish you a great and ever-growing success through the years. After all, while this is a time of danger to things of the spirit, the time has also a propitious aspect. Civilization attains its highest peaks only after it has amassed the material means with which to recompense the artist and the thinker. These ample means we have. The need is only for leaders to call forth this wealth and see that it is expended in cultural advancement. You and your associates are such leaders. May you build not only this building but a great new movement among us toward a love of the beautiful, and may both endure to serve our people and bring more light into their lives.

Most cordially yours,

James J. Davis".

AMERICA HONOURS ROERICH.

A special cable from New York states that the world-famous Artist, Explorer and Thinker, Professor Nicholas Roerich Orientalist, arrived in New York on June 21, 1929 and were received by the Mayor's Committee on behalf of New York's seven million people and conducted through the city by a special escort. In the City Hall the Professor was accorded a hearty welcome by the Mayor who dwelt at length on the great achievement of Roerich in the fields of art and culture. A very successful reception was also given him at the Master Building. In honouring Professor Roerich American people appreciated the grand efforts of the philosopher-artist whose wonderful paintings breathe new life and joy. It would be interesting for our readers to know that the painter of the "Buddha the Conqueror" is also recommended for the Noble prize for peace by the International Committee. We heartily congratulate Professor Roerich for the grand success he has so far achieved in creating a real interest in international peace and good will.

ENVOY OF PEACE

By James Johnstone.

One of them and perhaps one of the very few is of ancient Viking blood — a Master of color and creative thought — Nicholas Roerich is the Master's name. But throughout the East the Master has another name, and that is America's Envoy of Peace. It is not accidental that the Master's family root should be traced back as far as to the ancient heroes by the name of Rourik. The spirit of his ancestors' fearless heroism lives in Nicholas Roerich... And then America acclaimed Roerich her own. The Master went from coast to coast and everywhere he found the deepest understanding of his Art and ideals; which are so akin to the vital and

youthful spirit of the Americans. The Master gave his best to this country. He founded a number of cultural institutions, which shall be one of the cornerstones of the great American culture to come. After a few years' stay here Roerich went to the East where he spread, during these last five years throughout the Orient, the seeds of love and respect for this country. From Ceylon through entire India into Tibet the Master went speaking of American Democracy, which enables people of all nations from all countries to live in harmony and peace. Then the Master penetrated through Chinese Turkestan into a wilderness of Altai and Oyrot countries, practically unknown to men where Old Believers are scattered in virgin forests. These people of pure Christian faith, were

persecuted for centuries for their belief. And there before the bearded patriarchs Roerich pictured America in all her spiritual glory. And there is America beloved and respected as a country blessed by the Lord. And America's progress is not jealously commented upon but on the contrary, spoken of as a just reward for America's good will towards men.

From there the Master went to Mongolia, a country, which is being moulded now just as ours was in 1776 into a free republic for free people. And there again Roerich spoke in such glowing terms of America that a new understanding of our country has been brought home to the hearts of these people. There too America is beloved and respected and looked upon as a country to model from. And so through the deserts and cities of yurtas over vast steppes and highest mountain passes Master Roerich carries the message of love and unswerving devotion to America. A message which kindled many hearts of many tribes and nations with the same love and devotion the Master has towards this country. This is the reason why the wise East calls Roerich "America's Envoy of Peace".

The following quotation from a Hindoo Philosophical Magazine "The Maha-Bodhi" so vividly expressed the Chinese, Mongolian and Japanese opinion of Professor Roerich's art and ideals:

"We have heard that the National Historical Museum in Peking has recently sent an address to Prof. Roerich, worded as follows:

"We have ordinarily looked up to you, Sir, on account of your Occidental and Oriental learning, your reputation being exalted with the Taishan, and the Constellation of the Great Bear. In speaking of antiquities you have much knowledge, and your eyes can cover a period of five thousand years. You have visited the most remote places, your travels covering ninety thousand li. Among connoisseurs you are a most renowned artist, having the ability to depict sounds and shadows and are reputed to possess much ability

and skill. Although the objects of antiquity in quantity are comparable to the sea, you, Sir, are among the initiate, and know and appreciate them all".

The best scientist of Mongolia speaks of Professor Roerich in the following terms:

"Such great universal personalities as Roerich are walking the path of the Bodhisattvas of the highest order as absolute lights of the century. In this age, the age of egoism, their great deeds will bring limitless results to those countries through which these lofty personages have passed. Therefore our country considers the visit of Prof. Roerich as a great honor and joy."

And Japan's best writers, Itsuzo Takeuchi, who recently has written and issued the second book about Professor Roerich, thus writes of him:

"Reaching such heights, the creation of Roerich's genius is incessantly growing. Inspired by an inner striving which impels him onwards, he searches new heights and conquers seemingly impassable barriers. Nothing impedes his striving to carry the message of the broadest pan-human communion. His latest message coming from the heart of Asia, synthesizes the spirit of his works and confirms the new Reality. This is seen in the last paintings of the great Teachers of all ages, in whose works he sees indications of the world unity. Roerich — artist, writer, thinker, leader — sees us approaching the day of his New Reality, when the most idealistic is transmuted into the most practical, when brotherhood as the result of the united creation in the life will proclaim: 'Love, Beauty, and Action', which are the shields of Roerich and in the name of which he has attained his highest victories".

The West expresses its opinion in a vast literature on Roerich. The Center Bulletin speaks of the Master as follows:

"Roerich is to Art what Einstein is to Science and Ford to Industry. He establishes unities not hitherto realized. He links Art to Science, Beauty to Use, East to West, Form to Life and Man to Cosmos".

ИЗ ВТОРОЙ БЕСЕДЫ С Н. К. РЕРИХОМ.

Приехавший на короткое время в Америку в 1924 г. из далекой Индии Николай Константинович Рерих поделился своими впечатлениями от этой своей интересной и богатой по добытым материалам поездки. Мало изменился — утомления от далекого пути не заметно на энергичном лице художника. Также глядят бодрые, северные глаза; Кинит планами. — „Ехал по 10 различным странам и все они тянутся к России. Н. К. Рерих — подчеркнул, что сейчас существуют два явления в мире — наиболее значительные — они, несомненно, — Россия и Америка.

ТАИНЫ. Профессор Н. К. Рерих много говорил о тех тайнах, коих касается путешественник, странствуя по странам и в родины Заратустры. „Они там не тайны — они там часть жизни...“ Считаете ли вы себя мистиком? „Я верю только в то, что существует в природе, мудро ответил художник — на востоке люди чувствительны — они знают внутренне больше чем мы...“ „Законы материальной природы условны в гораздо большей степени, чем это представляют себе обыкновенно физики.“ (Н. О. Лосский). Примером такого внутреннего зиния Н. К. Рерих приводит случай бывший с ним в Индии.

Посетив с женой один из старинных храмов, они говорили по русски об овладении или желании иметь древнюю статую Будды, стоявшую в алтаре, образец высокого излета индусского искусства. Прошло несколько дней. В дом, где остановились туристы, пришел старый лама. Он принес статую Будды и сказал: — Я не имею права продать эту священную статую но видел сон я и в этом сне было указано подарить эту статую.

Подходить востоку мечем руках — это нелепость. Нужно, чтобы были раскрыты врата внутреннего понимания, говорит маститый художник-мыслитель своим, полным образом, языком.

Н. К. Рерих об'ехал, за год своего пребывания Индии наиболее интересные места страны. Прибыв Бомбей, посетил пещеры Элефанты, древний храм в скале, на острове. Далее путешествие продолжалось по железной дороге, которая Индии благоустроенностью не уступит дорогам железным любой культурной страны. Полусуток пути к северу и местность уже холмиста;

романтика горного пейзажа. Перечислим тут некоторые места: Джайпур — один из интереснейших городов страны, Амбер — древняя столица Раджпутаны — где знаменитые храмы Гольта-Пасс.

ПРОВОДНИКИ И ТИГРЫ

Раджпутана. Местный Махараджа запретил населению убивать тигров, которых он бережет для охоты. Тигров развелось видимо не видимо. Когда входили храмы по щебенистым тропинкам, то проводники указывая пальцем пещеры на срывах гор вдали вверху, говорят: там водятся тигры, — там они живут... Пока царит зной, страшные звери, любимцы восточного деспота лежат норах, но уже с пяти часов вечера проводники не соглашаются оставаться вблизи храмов Гольта-Пасс. Мы боимся, мы должны уйти — тигры растерзают нас с приходом ночи...

ДАЛЬШЕ НА СЕВЕР.

Н. К. Рерих утверждает, что знаменитый храм Тадж-Махал в Агра может оставить зрителя холодным: это официальная слава, основанная на путеводителях Кука. Зато крепость, Агра 17 и 16 в—в Фатех-Пурсикри, выстроенная Акбаром изумляет. В городе этом находится храм Единой — Религии; с изумлением глаза бегут по стенам, разглядывая фрески, посвященные мифам и сказаниям всех религий. Продвигаясь далее к северу попали в Дели, своеобразное кладбище древних культур, ибо здесь восемь городов построены один поверх другого. Бенарес — Индийская Венеция. Видели утреннее моление на Ганге. Никогда не забыть жеста седобородого брамина, в чаше рук, приносящего дар сердца восходящему солнцу. Там же, женщина согбенная туземка, пускающая по вечерней реке огоньки в маленьких лодочках; сонмы сонных огоньков. Плыли,плыли в ароматную даль дрожащие светляки женской души.

ВЕРЕЩАГИН В КАЛЬКУТЕ.

Н. К. Рерих Калькуте, музею нашел следы пребывания известного русского художника В. В. Верещагина. Знаменитый баталист, как известно, был в свое время первым посетившим Индию. Висит большой холст: „Восточная процессия“

ВПЕРВЫЕ У ПОД- НОЖЬЯ ГИМАЛАЕВ.

Из Калькуты по железной дороге проехали в Дарджилинг. Здесь железнодорожная культура окончена. Далее ехали 14 дней на автомобиле и на лошадях, местами перхем. Невдалеке от Дарджилинга мы видели дом Талай по Бранг, где Далай — Лама 1910 году, спрятавшись от китайцев, жил в безопасности. Дорога полна трудностей, но особо расстраивает нервы местная переправа через бамбуковые мосты; путник перебирается по тросточке над пропастью где внизу грохочут, бубнят камни и пенится снежный бурный поток. В Тани-Динг — работал, писал — заканчивает беседу Н. К. Рерих, видел храмовые праздники и зисете, Давид Давидович, я думал до этой поездки, что моя „Снегурочка“ вымысел — нет она мной была, там даледой фантазе — Индии найдена и уже не во сне творческого блуждания, а наяву сказочной были.....”

ИЗ ТРЕТЬЕЙ БЕСЕДЫ С Н. К. РЕРИХОМ. 1929 Г.

Впервые для исследования Тибета покинули Нью-Йорк, как помните, 8 мая 1923 года. Моя жизнь до того времени хорошо знакома вам. Мое творчество, своими холстами, (4000 картин художника рассеяно по музеям всего мира) книгами свидетельствует достаточно о моей жизни. Но теперь в книгу жизни моей вписаны новые страницы путешествий и исследований стран мало известных современному культурному человеку. Изложить в беседе эти странствия трудно, о них полностью расскажут мои картины и книги.

За последние годы были выпущены следующие книги Н. К. Рериха: „Цветы Морин“ 21 г.; „Алмаз“ 23 г.; „Пути благословения“ 24 г.; „Гималаи“ 26 г.; „Алтай-Гималаи“ 29 г.; готовятся к печати „Сердце Азии и Шамбала“.

ЦЕЛЬ ПОЕЗДКИ.

Целью поездки было проникнуть таинственные области Азии, в тайны философии и культуры безмерного материка, что возможно найти неприкосновенным лишь Тибете, ревниво оберегающем свои сокровища древних эпох от любопытных европейцев непроходимыми пропастями, горными ревущими потоками и перевалами, где лежат вечные льды, воят снежные бури, которые погребут неосторожного путника под холодными белыми саванами пустыни.

В 1924 ГОДУ Н. К. РЕРИХ ВЕРНУЛСЯ НА 6 НЕДЕЛЬ В НЬЮ-ИОРК.

С. Н. К.
Рерихом
совершали путе-

шествия; его супруга Елена Ивановна музыкантка, пианистка, ученица Боровки, (Спб.) и сыновья их Юрий и Святослав являющийся незаурядным портретистом. В 1929 г. весной Нью-Йорк после 5 летних странствий вернулись: Н. К. Рерих и сын (Георгий) Юрий, являющийся ученым востоковедом и единственным в своем роде языковедом стран Центральной Азии. В Тибете о Юрии Рерихе говорят: „еще ни один европеец не умел так говорить по нашему“. Нечего и указывать, делает примечания Н. К. Рерих, что так как мы могли обходиться без переводчиков — часто лгуших, эксплуатирующих путешественников, то это обстоятельство дало громадные преимущества перед другими лицами, странствовавшими по Тибету. Елена Иван. Рерих осталась в Индии, в ожидании пока здоровье ее поправится настолько, что она сможет перенуться в европейские страны. Е. И. Рерих подорвала свои силы во время кочевничества по диким горам Памира, Тибета, и Центральной Гоби. Но возвратимся к нашему путешествию. Вышли мы большим караваном из Кашмира через проход горный. Сожила проникли в Малый Тибет, откуда уже через проходы великого Каракорума мы спустились в Китайский Туркестан. Затем последовало путешествие, переход за переходом в Алтайские горы и оттуда в Монголию. Из Монголии через пустыню Гоби опять в Тибет откуда вернулись в исходную точку наших долгих и труднейших странствований в Сиким, в Индию. (См. снимок на 29 стр.)

НА ГОРНЫХ ПЕРЕВАЛАХ.

За это время пришлось пересечь около 35 горных перевалов, высотой от 14 до 21.000 фут. высоты. Вот название этих перевалов: Соджи Ла, Кардонг Ла, Караул Деван, Сассер, Дебсанг, Каракорум, Соджет, Сенджу, Урту Кашкари, Дабан, Улан Дабан, Хахарин Дабан, Клен-ту, Нейджи Ла, Кукушили, Дунгбуре, Танг Ла, Камрон Ла, Тазанг Ла, Ламси, Нандра Ла, Тамакер, Шендза, Лайтсе Нагон, Тзанг Ла, Лам Линг, Понг Чен Ла, Донг Ла, Санг Мо Ла, Кейгонг Ла, Тзур Шуинг Ла, Гиа Ла, Уранг Ла, Шару Ла, Талуинг Ла, Сено Ла. Из этих горных перевалов многие изображены Н. К. Рерихом; картины: „Каракорум“, „Сассер“, „Тангла“, „Сенода“ и ряд других посвя-

щены этим феноменам природы. Перевалы эти покрыты снегом, льдом; животным вьючным здесь приходится трудно, трудно и путникам. На высотах нельзя курить, нельзя употреблять спиртного, кушать мяса. Тибетцы изны проводники настаивали, чтобы и люди и животные подымаясь на эти горные высоты были голодными. Все перевалы усеяны скелетами павших вьючных животных. Каракорум — «дусть скелетов» — 19000 фут. над уровнем моря. Температура резко понижается. Однажды на рассвете мы нашли коньяк в бутылке — замёрзшим! Со снежных перевалов открываются хватающие за сердце виды. На краю серебряных пустынь ослепительно сверкают горные вершины Гималаев. Горят там печные поля снегов голубыми тонами, чистыми, прозрачными и не удивимыми сказочно.

ХУДОЖНИК ПОКАЗЫВАЕТ СВОИ ПОСЛЕД- НИЕ ХОЛСТЫ.

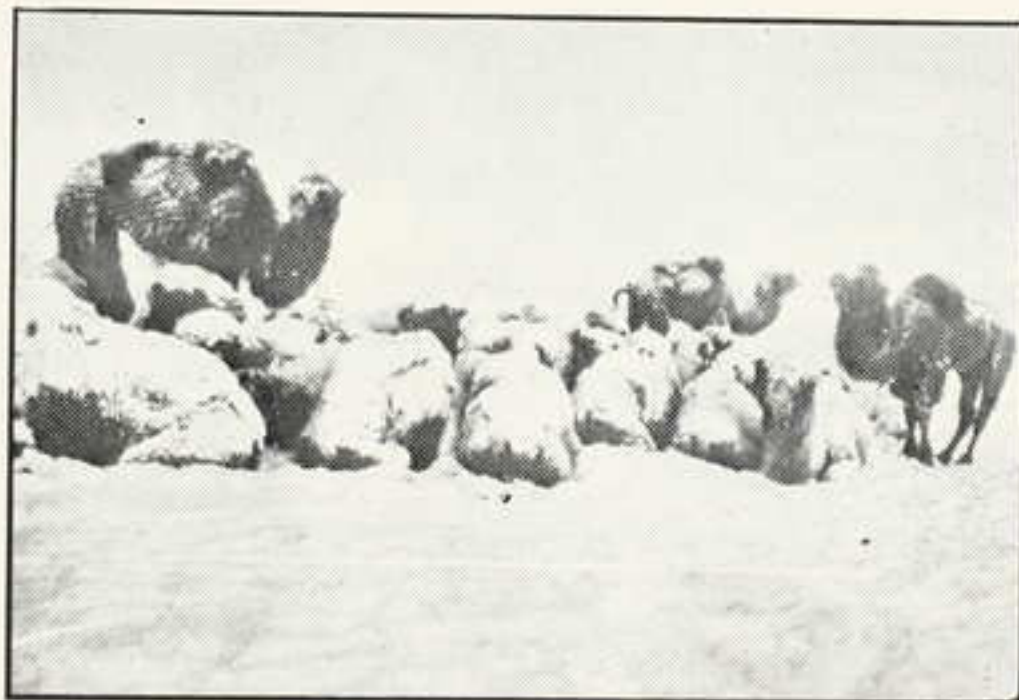
горы Киринджунги», ставшей на днях

Н. К. Рерих ведет нас в соседнюю комнату и показывает свой последний холст: «вершина

известной и в С. Шт. так как молодой американец служащий американской нефтяной компании решил взобраться на ее 28.000 футовую высоту. Случайно, спешно им была собрана экспедиция и когда он начал с нею подыматься на дикие склоны, трусливые проводники отказались следовать за путешественником. Американец Смит пошел один, а... проводники через двое суток ушли бросив европейца на произвол судьбы — на голодную смерть. «Мы с'ели наши запасы пищи и не могли ждать возвращения хозяина»... жалобно голосили трусы, добредя соседний с горой, английский форт.

ГРОМАДНЫЕ ПЕРЕХОДЫ ИЗНУРЯЛИ СИЛЫ.

Однажды нам пришлось пройти по горам без остановки, в один сутки 110 миль! А когда в 1927 году мы попали в плен диким тибетцам, то от голода и холода, на пустынных горных перевалах, на высоте 15.000 футов у нас пало 90 вьючных животных.

ТАК КАК ИЗОБРА- ЖЕНО НА ФОТО.

Несколько животных еще держатся на ногах, но остальные уже пали, их завалило снегом, толстыми пластами холода и смерти... Это были ужасные ночи... Животные, чуя приближение гибели подходят к палаткам и стучатся в них... Как будто просят помощи но мы бессильны помочь! Каждое

утро находим все больше и больше павших верблюдов. Условия жизни в легких летних балатках, под угрозой смерти были ужасны... Пять месяцев продолжались бедствия. Наконец прекрасное вооружение, которое давало нам превосходство над горными разбойниками и помощь монголов, выручили нас... Но там на высотах остались спать вечным сном 5 туземцев, из

проводников. Они не вынесли лишений, голода и холода и переселились в царство теней.

А МЕЖДУ ТЕМ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ...

Люди живут в разных странах, не зная друг о друге. С глаз, долой, из сердца вон. Когда экспедиция Н. К. Рериха уехала в Азию, о ней иногда месяцами не было сообщений, или же в печати помещались сведения, что экспедиция находится будто бы в Абиссинии... А то и больше того... несколько раз сообщалось о гибели путешественников. В течение пяти лет, которые она оставалась в джунглях Азии экспедиция два раза была совершенно отрезана от мира, в общей сложности более чем на год. Американские учреждения, обезпечившие судьбой исследователей, командировали срочным порядком двух директоров своих М. М. и З. Г. Лихтман установить местопребывание экспедиции и способствовать получению путешественниками нового экспедиционного снаряжения. После экспрессного проезда через Европу и Сибирь до Урги З. Г. и М. М. Лихтман вошли наконец в соприкосновение с экспедицией и способствовали отсылке написанных серий картин Н. К. Рериха и собранных коллекций Америки. Но З. Г. и М. М. Лихтманов захватила весенняя распутица и, чтобы вернуться в Бурятию пришлось пользоваться аэропланом; Перелет был совершен над Монголией благополучно, но прибыв воздушной Верхне-Удинск, авиатор сознался в неминуемой гибели дальнейшего полета, ибо хвост аэроплана от сильных бурь, трепавших аэроплан в просторах Монголии, оказался дефективным. Так сообщают нам о своем путешествии в Азию, его участники З. и М. Лихтман.

Продолжение беседы с Николаем Константиновичем Рерихом в Августе 1929 г. Представьте себе в двух шагах от прямолинейного Гудзона, американская река, дом в четыре этажа, тесно сжатый соседними громадами (60 б-е. годы прошлого века) здесь временно до 17 октября находится музей Н. К. Рериха. Первая часть беседы происходила в полутемном зале у большого рояля но потом мы перешли в более светлую комнату и здесь имел место разговор, в коем приняли участие великие призраки: Робиндранат-Тагор, Н. М. Пржевальский, Козлов, Свен Гедин и присутствовавшие реально: Бурлюк, Николай Константинович Рерих и Зинаида Григорьевна

Лихтман... Ранее, чем Н. К. Рерих стал показывать свои картины заговорил бело-бородый индусский поэт. Затем четко, деловито, фактически говорил о Тибете Свен-Гедин. Приводим здесь цикл мыслей З. Лихтман „Рерих в музыке“, способный объяснить то начало трагедии (Нишне), которое вязно неотъемлемо в созданиях Н. К. Рериха. Николай Константинович Рерих показал свои последние картины. Осмотр холстов самоцветных сопровождался репликами присутствующих иногда брошенными в воздух, а то оставшимися в душе. Я составил пророчество, записал его, но миру не поведал, а зарыл его под камнем как говорит один лама в последней книге Н. К. Рериха. Это введение автор посчитал необходимым, чтобы читателю была яснее ниже предложенная форма этой части книги.

„РЕРИХ В МУЗЫКЕ“.

С. Яремич в своей статье, „У Истоков Творчества“ говорит следующее, касаясь детства Рериха: Как и в большинстве культурных русских семейств, в доме родителей Рериха заметнее всего чувствовалось увлечение музыкой. Суровый Бах и возвышенный в своем разумении мирового трагизма Бетховен были первыми художественными именами, которые запечатлелись в памяти юного Рериха. А вместе с именами живые звуки внесли совершенно новую окраску в окружающий мир. Когда я спросила Мастера о его ранних впечатлениях о музыке, он сказал: Эти впечатления одни из самых ранних и одни из самых трогательных для меня. Совершенно верно, что Хоралы Баха, богатства Бетховена, яркий романтизм Шуберта, вместе с трогательными образами Палестрины, Жоскэна Де Пре, Рамо и Люлли составляют одно из возвышавших воспоминаний моего детства. Это был всегда мой внутренний праздник... Ритмы латинских и греческих поэтов давали мне гимназии большое удовлетворение и аккорды Баха вводили в тот чистый храм, который позже расцвечивался приближением к Вагнеру, Римскому-Корсакову, Дебюсси, Скрябину. Большинство моих картин внутренне неразрывно связано с этими именами. Я этим не хочу сказать, что эти звуки давали мне возможность идентифицировать их. Нет, они были тем внутренним элементом, тем пламенем, из которого создавались образы лишь по своему внутреннему настроению связанные с этими созвучиями. Музыка была для меня праздни-

ком и я должен сказать, что никогда звук не мешал моей художественной работе. Много раз я замечал, что простой ритм отдаленной строительной механической работы, или даже ритм выстрела или колоколов создает необыкновенно углубляющую атмосферу. Мое притяжение к музыке создало позже многие личные отношения с музыкантами-композиторами. Знакомство с Римским-Корсаковым, Лядовым, а затем Стравинским и Штейнбергом все время поддерживало живую струю неразрывного контакта с духом творческой музыки. Помню как в 1897 году, после моей первой картины „Гонец“ мы с Римским-Корсаковым и музыкальным критиком Стасовым ездили к Льву Толстому. Отчетлив помню спор между Римским-Корсаковым и Толстым о музыке, в котором великий писатель отрицал многие музыкальные произведения, а Римский-Корсаков на примерах из жизни Толстого доказывал, насколько тот был чуток к музыке. С Лядовым мы планировали балет, и я всегда вспоминаю даровитого сына Лядова — художника, моего ученика, безвременно погибшего на войне. В это время Вагнер делзется незаменимым для моих внутренних устремлений. На все абонементы Вагнера мы имели определенные кресла и эти вечера делаются посещением храма великого энтузиазма. Делаются эскизы к Валькирии, затем к Тристану, возмущенные заны Парсифала вызывают слезы. Затем среди росписей храма Св. Духа в Таланкино, ки Тенишевой, за год до войны приходит работа со Стравинским над его „Священной Весною“ — мои грезы о славянских друидах воплощаются в несравненные ритмы мощи звуков Стравинского. Помню как весной 1913 года в Париже в „Champs Elysees“ мы со Стравинским пережили бурю первого враждебного приема „Священной Весны“. Теперь когда эта „Мистерия“ оценена и вызывает всеобщее восхищение, так странно вспомнить о прежнем непонимании ретроградов. Это один из ярких примеров обычного тяжелого восхождения в людское сознание. Потом вспоминаю „Князя Игоря“, „Половецкие Пляски“, „Псковитянку“, „Шатер Грозного“, сцену из „Хованщины“. Затем опять вырастают образы Римского-Корсакова, окутанные весенним очарованием „Снегурочки“, но уже не среди русских берез, не среди энтузиазма Парижа, а в Чикаго, где и берез не видно, но зато была Мэри Гарден которая все понимает и одинаково чуток звучит, как на песнь Леся, так и на героическую драму Изольды. Редкий че-

ловек, с которым легко и приятно ходить по страницам истории, и в ее преломлении каждая эпоха получает огненную убедительность“. Мы напомнили Проф. Рериху его цитату из статьи Др. Бринтона, в которой тот говорит о декорациях Рериха к Валькирии: „Я особенно чувствую контакт с музыкой, и точно также как композитор, пишущий увертюру, выбирает для нее известную тональность, точно также я выбираю определенную гамму — гамму цветов, или скорее лейтмотив цветов, на котором я базирую всю свою схему. Так например, когда я писал декорации к Валькирии, я чувствовал первый акт в черных и желтых тонах. Это явилось моим основным тоном, ибо я чувствовал в нем основной музыкальный элемент с его глубоко ондулирующей трагедией и внезапными вспышками моментов счастья Зигмунда и Зиглинды в последнем акте. Я так остро чувствовал эту основную тональность, что я поместил очаг не сбоку, где его обыкновенно помещают, а в центре. Так что, когда Зигмунд описывает печальную историю своей одинокой жизни, он и Зиглида сидят у одного края стола, освещенные светом пламени, которое играет на их золотых кудрях — наследии богов, в то время как Гундинг сидит у другого конца стола — темный силуэт на фоне огня, точно мрачная фигура низменной земной силы“. „Проекты декораций к Валькирии доставили мне много радостных отзывов, а немецкий критик W. Ritter заявил что это отображение Вагнера является наиболее выразительным и отвечающим существу эпоса Нибелунгов. Конечно декорации эти создавались не логикой составления тонов. Музыка Вагнера настолько красочна, что вряд ли могут быть большие расхождения в основной тональности передачи ее“. Припоминаю что перед самым отъездом Проф. Рериха в экспедицию в Азию мне пришлось видеть его с группой друзей на Парсифале и мне показалось, что обычно спокойный художник казался несколько изволнованным. И теперь, возвратясь после экспедиции, художник неожиданно припомнил этот спектакль в „Метрополитан Опера“, сопоставляя как звучали рекорды Парсифала в Гималаях. Весь Парсифаль и Валькирия и полный набор других Вагнеровских опер сопровождали художника во всех его странствиях. „Поразительно было наблюдать в некоторых горных ущельях необыкновенные феномены резонанса и эхо. Можно представить легко, какие прекрасные образы и легенды могли созд-

даваться ржанием коня или лаем своры собак. И как необыкновенно, неразрывно связано звучат трубы в этих горных лабиринтах. И я думал — где же Стоковский, Прокофьев, Завадский, мои дорогие друзья! Как они радовались бы этим необъяснимым красотам звука в этих великих горах. Когда вы берете песни горных племен — Тибетцев, Ладакцев, горных Киргизов, Монголов и Калмыков — какая необыкновенная симфония получается с аккомпаниментом горных отзвуков. Когда вы спрашиваете жителей древней Кулуты что для них самое высокое в жизни, они вам скажут: — цветы, песнь и танец. Вот этим смягчающим покрывалом красоты преобразается всякая примитивность в глубокую мудрость. Разве не драгоценно каждому художнику слышать Буддийскую легенду о происхождении гигантских труб в храмах Востока? „Владыка Тибета призывал Высокого Учителя Индии для очищения священного Учения. Но чем встретить почтенного Учителя! Серебро и золото и драгоценные камни не достаточны чтоб украсить путь его. И Лама в видении получает указание встретить высокого гостя неслыханным торжественным звуком. Для этого создаются новые гигантские трубы“. Разве в этом не звучит признание красоты как руководящего и высшего начала жизни! Или другая легенда о происхождении хрустального звона серебряных колоколов. „Когда Бодьихан одарил Высокого Ламу колоколами, Лама бросил дар в реку, сказав:“ не уместно мне нести ценный металл. Если следует нашему храму получить эти колокола, пусть воды горной реки понесут их. И река донесла колокола, и в горных струях они получили хрустальный звон высших аккордов“. Вы видите опять то же дочитание красоты и мечту о музыке сфер. Волны звуков, в которые на земле нас позвал Проф. Термен. В пустыне одиноко Монгол поет Сагу о Воителе. Просите его повторить неожиданно услышанную песнь — он замолчит и улыбаясь скажет, что только пустыня может слышать песню о Великом. Ощущение прикосновения к Великому, возношение красоты живет в самых удаленных юртах Востока. И разве этим ощущением Высшего не связывается сознание и Востока и Запада и всего мыслящего мира? Меня спросили, какое различие основное ощущается между Западом и Востоком. Я сказал — лучшие розы Запада и Востока имеют тот же аромат. Этот аромат восхождения, возношение священного курения Новой Эры разве не

зажигает тот всепобеждающий пламень, о котором говорит Агни Йога великих гор“.

ИНДУССКИЙ ПОЭТ РОБИНДРАНАТ ТАГОР:

„Если произведение живописи совершенно, то мы

не можем сказать, что именно означает оно; но мы видим и понимаем его значительность. Такова природа музыки. Если какое либо искусство может быть выражено точно другим, то это верный признак его неудачности. Ваши полотна, Николай Константинович, кристально ясны, но они не объяснимы словами; ваше искусство ревниво охраняет свою независимость и поэтому оно велико!“

СВЕН ГЕДИН:

Тибетцы одеты в грязные шинные шубы при полном... отсутствии штанов. Черные лохматые волосы висят спутанными прядями до их спинок и плечам, которые досаждают от многолетнего этого соприкосновения. Неуклюжие сабли и ножи торчат у них за поясом за которым болтается еще трубка... кошель с табаком, шило и огниво, а ружья снабжены вилками висят за их спинами... Тибетцы называющие себя „Чангпа“ в переводе означает „северные люди“ зиму они проводят в пустынной местности живя охотой. Козы и Яки дают им молоко, а дикие животные — мясо и меха. Мясо они едят сырое, высушенное и твердое как камень. В своей просторной шубе они обыкновенно носят с собой ребро дикого осла или яка, имеющий вид куска черного дерева и, когда у них появляется аппетит, то они отрезают от него тонкие кусочки острым ножом. Но величайшее им наслаждение доставляет китайский чай с кусочком масла, особенно, если он в достаточной мере грязен и полон листьев и стеблей. При скудности трав в этой стране даже лошади привыкли к мясу, эти маленькие, толстенькие, длинноволосые животные с особым удовольствием жуют его до тех пор, пока слюна не повиснет длинными сосульками из рта. Кочевникам известны все источники и пастбища, по которым уже бродили их прадеды. В древних каменных оградах они ставят ловушки на диких ослон и антилов. Беззвучно и ловко крадется охотник против ветра за диким яком: кремнем он высекает искру из стали, ловит ее на фитиль и зажигает конец шнура, который ведет от курка к затравке. Обыкновенно як падает после первого выстрела, ибо охотник — меткий стрелок и должен обращаться бережливо с

порохом и свинцом. Женщины ухаживают за домашним скотом и когда охотник после захода солнца возвращается домой, то его ученье яки перед палаткой жуют жвачку. Там они проводят всю ночь, так как их извоз единственное топливо этих кочевников — остается под рукой. Овцы почуют в круглых каменных загонях, охраняемые от волков большими, злыми собаками. Вечером все располагаются вокруг огня, над которым кипит котелок с чаем. Длинная китайская трубка переходит из уст в уста. Беседуют о сегодняшней добыче, о присмотре за стадами, об опасности от волков, о планах на следующий день и о переходе в более обильные дичью области. Тут один дубит кожу яка, там другой чинит, при помощи шила и жила свои старые подметки; в то время как третий выкраивает из шкуры дикого осла ремни. Женщина сбивает в большом кувшине масло, а дети играют при свете огня.

РАНО ВСТАЮТ.

Потом все заворачиваются в свои шубы и засыпают. Но еще раньше, чем солнце успеет окрасить самые высокие вершины гор, мехи снова раздувают погасший огонь к работе нового дня... Так живут они с незапамятных времен, кочуя по тощей земле своей родины Чанг-Танг или Северной области, в постоянной борьбе с лишениями и опасностью. Метели их неизменные соседи.

ЛЮБЯТ СВОЮ РОДИНУ.

И все же жизнь в другом месте не представляла бы для них никакой прелести. Только здесь среди этого великого Одиночества этого ледяного холода, пляшущего снежного вихря и белого дунного света безмолвной тибетской зимней ночи они чувствуют себя „Дома“.

Последняя книга Н. К. Рериха „Алтай-Гималаи“ (Нью-Йорк 1929 г.) по выражению Клод Брагдона, написанная в „седле“, своими четырьмястами страницами английского текста вводит читателя странный мир, редко встречаемых сведений об Индии, Тибете, Ладаке, Малом Тибете, Монголии, Синкянге и Алтае.

Бурлюк: Путь в грядущее лежит через познание тайн Прошлого. Чтобы постигнуть исчезнувшее, часто необходимо бывает изображение более грандиозное, чем для начертания будущего. Будущее можно проверить, дождавшись его прихода, но воображающий о прошедшем находится в

гораздо худшем положении, ибо он часто не может убедиться в своей правоте.

Рерих: В Индии в 1924 году я встретился с братом Робиндранат Тагора Абанидрантом художником, главой Бенгальской школы. У поэта есть также племянник Гого-недранат, видный живописец, являющийся секретарем Бенгальского общества художников.

Рерих: Тяжела жизнь индусского художника. Много решимости нужно, чтобы оставаться на тернистом пути. Почему это так, что во всех странах мира условия жизни ученых и художников всегда трудны!

В Бомбее, за решетками сидят женщины — проститутки. В жальном товаре виснущем на перекладинах, в вытянутых руках, в зонах их впечатлен лишенно ужас телесного поругания. Индусский Садху проходит по переулку, куря благовония, чтобы очистить место.

Во-о-ду, как на юге наших родных степей, как в Новгороде... встречаем мы курганы, остроконечные или выпукло сплюснутые насыпи.

Бурлюк: Могильный курган — символ женской груди. Спит под грудью матери — земан.

Рерих: Буддизм есть наиболее научная и кооперирующая с пастовой религией говорит индийский биолог Боше. Мать Боше продала когда то все драгоценности свои, чтобы дать образование нынешнему великому ученому Индии, который открыл существование пульсации в особях флоры, нервной системы в телах растений. Боше Тагор и Ганди являются редчайшим выражением современной Индии. Наиболее лагачные главы Вед написаны женщинами и теперь там опять приходит эпоха, в которой женщины призваны сыграть значительнейшую роль.

Бурлюк: В Европе или Америке на домах обозначены года, когда были заложены фундаменты, но в Азии века — теряют в прошлом свой счет.

Перед Величайшими горными вершинами обычно расprostерты самые унылые, безотрадно пустынные плато.

Рерих: О доме Далай Ламы народ говорил, что там обитает нечистый, являющийся в образе черного поросенка.

Когда мы наняли прислугу, то оказалось что наш слуга не имеет права мести дорожку в саду, так как рожденный в касте кузнецов, он не смеет взять метлу в руки. Индия полна, не смотря на вторжение духа механической культуры суевериями, леген-

дами и преданностью Буддизму. Вот прекрасные зрительные характеристики этой древнейшей, наиболее устойчивой религии. „Как лев, которого не страшат шумы. Как петер, которого не поймает сеткой. Как лист лотоса не намокающий в воде, как носорог, проталкивающий пути свои в пустыне джунглей“.

Бурлюк: Позвольте, Николай Константинович нашу цитату из Тао-Те-Чинга применить к характеристике типов современных ученых, высказывающихся об искусстве и высшем знании: „Принадлежащие к высшему классу, когда они слышат о них, то они серьезно несут свое ведание этого в жизнь. Другие, среднего порядка, встретившись с тайнами разума, то овладевают ими, то утеривают вновь постижение; но те, которые принадлежат к низам, когда они соприкасаются с откровениями искусства или знания, они только громко осмеивают встречаемое.“

Рерих: Попытки Бехтерева передачи мыслей на расстоянии не возбудили бы никакого удивления в Индии.... Мне пришло в голову воспоминание о Горьком, говорившем когда то в моем присутствии, что он лично видел живые изображения индийских городов на белых чистых листах альбома, который на Кавказе заставил его перелистывать встречный индус, спросив перед этим писателя, что он желает увидеть. Смотри и что захочешь, то и увидишь. Со свойственным ему реализмом Горький упорно утверждал, что он в ярких красках видел города и кипучую жизнь Индии. Привет Алексею Максимовичу. Об этом вы можете прочесть на 24 странице моей книги, (Алтай-Гималаи).

Одно из Индийских изре: Каждое ал-

трудисие должно стать рождением возможностей.

Рерих: Вы хотите знать о гористости центральной Азии; кроме горы Эверест, Крыши мира, в цепи Гималаев заострились пятнадцать горных вершин и из них каждая гордо превосходит вышиной свою хладеный европейский Монблан.

Изда легенда об утонувшем Китеже существует в центральной Азии, где говорят о подземных жителях Аггарти, так схожих с легендарной Чудью.

В Шринагаре, в городе солнца ты найдешь много саней, думаешь что находишься в Шуге или Коломне... Главный дворец Матараджи-Кашмира, его древние постройки переносят зрители в Кремль — Ростова или же в монастыри-Суздаля. На улицах встречаются фордовские автомобили в отелях лица американцев, а в магазине драгоценностей висят две картины: одна изображает вид Дели а другая таковой Московского Кремля.

В языке, который слышишь в Кашмире, то и дело звучат русские слова: Сундук, караул, самовар, чай, чапрак, сюда-сюда, канардак, колпак.

Когда в Кашмире один лодочник стал готовить для нас обед то прибыли с утра шесть поваров, к семи часам вечера, под наблюдением сто-летнего дедушки хозяина был готов таинственный обед состоявший из 27 блюд....

В книге Рериха мы находим массу сведений о монастырях — укреплениях Ладака (Малого Тибета). Мы приводим некоторые из них, которые были написаны кистью смелого художника исследователя стран, где слово европеец звучит, как высшая экзотика.

ЖЕНЩИНА В ТИБЕТЕ ЗАНИМАЕТ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

Женщины в Центральной Азии фактически стоят выше мужчин. Их интеллектуальное развитие поражает, заявил Н. К. Рерих. Чтобы отстранить от себя мужчин, женщина особой мазью из крови животных скрывает под маской

уродливости свою красоту. Это является религиозным ритуалом. По словам исследователя Буддизм в Азии (Тибете) умирает, на его место есть попытка создать новый культ, ему имя: — „Шамбала“.

Путешественники в дебрях Азии все время рискуют захворать. В Лагоре, Сринагаре и Барамуае свирепствовала когда мы были

там холера, в Монголии — чума на рога-
том скоте; в Хотане бушевала эпидемия
оспы, а в Кашгаре скарлатина.

В Монголии, Алтайских горах экспеди-
ция Рериха встретила массу представителей
различных сект здесь и: поповцы, и без-
поповцы, и стригуны, и прыгуны, и помор-
цы, и нетовцы и темноверцы, которые,
каждый молятся собственной иконе, держа
ее в плащике, закрываемом особыми двер-
цами. Калачники, которые молятся иконе
через маленькую дырочку в калаче. Встре-
чались также хлысты, нашковцы, штурди-
сты и молокане.

Картины, плод творчества последних лет,
проведенных у подножья крыши мира.
В долине Кулу семья Рерихов имеет
свой дом, сооруженный из камней древ-
нейших зданий, их руин, где по пре-
данию обитали Виса, собиратель Ма-
хабхарата, Ману, первый законодатель
Арджуна, упоминаемый в Бхагават Гита.
Так из руин создается новое культурно-
весомое, о чем надо знать. Хочется пере-

числить здесь названия некоторых холе-
тов, которые звучали, как индусские ткани
под обстрелом лучей американского солнца.

„Гибель Атлантиды“ (1928-29 гг) Платон
считал от гибели Атлантиды 11000 лет.
Преддверие Египта, Майев. Пилон (в
стальных сине-серых тонах).

„Чудь подземная“ (1929 г.). Космический
синтез — то чем и теперь живу, говорит
художник. Прародцы древних славянских
племен (Чудь — от слова — чудо). Арий-
цы, мифы о скрывшихся племенах.

„Чату-Гомпа“ (монастырь на Браманут-
ре, реки около Гималаев, в Тибете).

„Владыка Шамбалы“, „Ригден Джапо“
(жизненность времен незапамятных уче-
ний).

„Кришна“ (с цветущими деревьями; виш-
ня, яблоня, персик).

„Монголия“ (Черная Гобь).

„Оленьи камни“ (кромлехи, менгиры,
дольмены).

„Страна Ману в Гималаях“.

„Майтрейя“ (картина в тонах бронзово-
золотой усталой палы).

„Горное озеро” (Тибет), исток неведомой великой реки.

„Приданое царевны”: везут Будду.

„Китайский Тибет”) (Кансу).

„Цам” (около Урги), монгольские пляски на фоне грандиозных знамен, образы Будды; выгнуты трубы, выбиты почтить приход нового, особо образованного учителя; с особым звуком пустынных просторов, ибо ни золото, ни драгоценные камни не отвечают ценности истинного знания.

Н. К. Р. показывает картину монзтырь „Шекар-дзонг”: моя жена Мария Никифорова знает много татарских слов; я вспоминаю: „шкар” по татарски сахар. А, когда я говорю об этом Н. К. Р., то он говорит по тибетски „шекар” значит белый хрусталь.

Вот кроме маленьких убивающих красотой красок холстов, поэма горного хребта „Тангла”, написанная с перевода в Трансгималаях. От зрителя до горной цели том дня пути... Перевал сам имеет 16000 фут высоты над уровнем моря, а эти звездные высоты... 27-28000 фут!

Н. К. Рерих: Тибетские ламы, когда они погружаются в размышление, обычно заворачиваются, с головой, в белые одежды свои, скрывая лицо свое от всех и вся...

Бурлюк: Горные вершины возносятся подобные величайшим мировым мыслителям, облаченным в ледяные тоги свои.

Не видно лиц... Сквозь складки лишь отзвучат трагические морщины скорбных мыслей, мыслей — боли и страдания все-ленских.....

Горные цепи издали, с этих пустынных плато, изображенных Николаем Константиновичем, кажутся айсбергами причудливо сказочными, плавающими не по пустыне вод, а среди земных, коснеющих в одиночестве, нелюдимости своей пустынь..... Горные вершины — айсберги океана земных равнин... Передвигаются они, меняют с тысячелетиями места... А если движутся материки, то медленно, к великим тайнам на богомолье сверх чувственное идут и самые горы... Освященные, сияющие светом символы великих мыслей. Так написал Гималаи, плато Тибета на своих последних картинах Николай Константинович Рерих.

Бурлюк: Истинное художественное произведение можно сравнить с аккумулятором от которого исходит энергия электрических внушений. В каждом произведении отмечено, как в театральном действии, определенное часов количество для любования, разглядывания его. Многие произведения вмещают в себе запасы эстетической энергии на долгие сроки, как озера горные, из коих неустанно вытекают великие реки воздействий, а истоки не иссякают. Таково творчество Николая Константиновича Рериха. Таковы его последние картины.

Sikkim.
Roerich Museum, New York.

Сикким.
Музей Н. К. Рериха в Нью-Йорке.

Ladak.
N. K. Roerich.

Ладак.
Музей Рериха, Нью Йорк.

Black Gobi. Mongolia.
N. K. Roerich.

Черная Гоби.
Музей Рериха, Нью Йорк.

СОДЕРЖАНИЕ.

Краткое предисловие.

I ЧЕРТЫ ИЗ ЖИЗНИ ХУДОЖНИКА.

Н. К. Рерих, биографические сведения и указатель литературы.

II ТРИ БЕСЕДЫ С Н. К. РЕРИХОМ.

Каиша художественной деятельности, с переселения в Америку и до первого путешествия в Индию.

Первая поездка в Индию и возвращение в Соединенные Штаты.

Гималаи и Тибет; странствия художника по плато колыбели человечества.

III Н. К. РЕРИХ—МИРОВОЙ ХУДОЖНИК.

Новое в картинах художника.

Творчество Н. К. Рериха и музыка.

Музей Н. К. Рериха в Нью-Йорке.

Н. К. Рерих и великие идеи вселенского мира.

Репродукции.

